

Отзывы о книге

В году 1993-м в городе Париже — тогда можно было еще туда ездить — я встретился с Николасом Комаровым. Это был уже очень взрослый человек, который рассказал мне удивительные истории, изменившие мое представление о времени и о его плотности. Он рассказывал, что его матушка, которая выросла в Париже, еще маленькой девочкой гуляя по Елисейским полям со своей матушкой, каждый день встречала одного и того же очень благовидного, можно даже сказать красивого, благородного человека. Этот уважаемый господин здоровался с семьей Николаса, а бабушка и мама никогда ему не отвечали. И когда мальчик спросил: «А почему мы никогда не отвечаем этому приятному месье?», ответ был таков: «Это Дантес».

Таким образом, совершенно неожиданно, в 1993-м году через несколько рукопожатий я оказался близок к Пушкину.

Я не знаю, хотел бы я так же, как мой друг, замечательный, глубокий профессионал Александр Сосновский, оказаться настолько близко к Гессу, к нацистским преступникам.

Потому что все-таки Пушкин и Дантес — это история, трагическая для русской литературы, но Дантес не стал абсолютным мировым злом. А вот все окружение Гитлера, конечно, стало.

Александр находит невероятные повороты в истории Гесса, с которым он оказался знаком через одно рукопожатие — рукопожатие с его сыном. И раскрывает такие впечатляющие подробности этой тщательно скрываемой страницы мировой истории, что вам будет очень тяжело оторваться от этой захватывающей книги.

В. Р. Соловьев
журналист, ведущий т/к «Россия 1»,
канала «Соловьев Live»

***

После окончания Второй мировой войны прошло больше 75 лет, но эта тема продолжает оставаться крайне актуальной. Несмотря на то что о войне написано огромное количество книг и исследований, еще остаются страницы ее истории, которые так и не получили окончательной оценки.

Различные архивы продолжают хранить документы под грифом особой секретности, и многие факты и события все еще не раскрыты.

Один из таких вопросов — возможное тайное соглашение Гитлера с Великобританией в 1941 году о прекращении налетов на Великобританию в обмен на отказ Черчилля от открытия второго фронта. В этом случае Англия могла бы сохранить колонии и влияние на Западную Европу, а Германия имела бы возможность за несколько месяцев уничтожить СССР и получить его территорию и ресурсы.

Эта история полна тайн. Ее основной участник Рудольф Гесс, рейсхминистр и партийный заместитель фюрера, совершил тайный полет в Англию, чтобы встретиться там с Черчиллем и по возможности договориться и устроить встречу британского премьера и рейхсканцлера.

Официально считается, что полет Гесса был неудачным: самолет сбит, никакой встречи не было и Гесс был отправлен в тюрьму. После Нюрнбергского процесса он находился в заключении в тюрьме Шпандау в Берлине. Неоднократные попытки добиться его освобождения грозили серьезными разоблачениями, поэтому сообщение о самоубийстве Гесса в 1987 году оставило много пока не решенных вопросов.

Свою версию этих событий предлагает известный журналист и публицист Александр Сосновский в книге «ГЕСС. Тайный план Черчилля».

Книга на основе многолетних изысканий и рассказов свидетелей событий 1987 года, с которыми Сосновский встречался в Германии в 1998 году, написана ярко и увлекательно. Интригующая художественная форма повествования с большим мастерством совмещена с четким анализом политической ситуации как во время Второй мировой войны, так и в современной геополитике.

Восстановление документальной правды — одно из главных достоинств этой книги, и я считаю, что она, несомненно, будет интересна широкому кругу читателей.

*К. Г. Шахназаров, генеральный директор
киноконцерна «Мосфильм»,
кинорежиссер, народный артист России*

Глава 1

17 АВГУСТА 1987 ГОДА. БЕРЛИН

Телетайп: «Сегодня в тюрьме Шпандау покончил жизнь самоубийством заместитель Гитлера, глава НСДАП Рудольф Гесс; 93-летний нацист повесился на шнуре от электролампы».

Абдулла быстро перебирал в руках желтые четки. У высокого забора, за которым виднелось красное кирпичное строение, был всего один вход, больше похожий на амбразуру гигантского дота. Через каждые пятьдесят метров в ограду была встроена вышка охраны, на которой стояли солдаты, вооруженные автоматами. По два охранника — по одному на каждую сторону. Они разместились на вышке спина к спине, внимательно осматривая территорию.

Массивное здание из красного кирпича, обнесенное высокой оградой с двумя рядами колючей проволоки на самом верху, после Нюрнбергского трибунала было перестроено под особые нужды. По решению трибунала

оно стало местом заключения для осужденных нацистских преступников — Бальдура фон Шираха, адмирала Деница и других. Седьмым в списке заключенных был Рудольф Гесс — заместитель Гитлера по НСДАП, приговоренный к пожизненному заключению. Именно с ним долгие годы работал Абдулла, тунисец, уже много лет проживающий в послевоенной Германии.

Абдулла был личным санитаром Рудольфа Гесса и знал медицинскую карту своего пациента наизусть. Фактически он превратился в доверенное лицо престарелого нациста.

Абдулла простоял уже несколько минут, а дверь все не открывалась. Такое иногда бывало, когда охранники не спешили бросать свое чаепитие, не обращая внимания на посетителей у входа. Тогда приходилось ждать.

Абдулла несколько раз нажал на кнопку звонка, но никакой реакции не последовало. Он вдавил палец в звонок, уже не отпуская руки. Окошко приоткрылось.

— Что тебе? Иди домой, — процедил вахтер.

— Откройте мне! — Абдулла наклонил лицо к окошку и произнес жестко и раздельно: — Мне нужно к Гессу. Меня вызвали, ему плохо!

— Иди домой, — огрызнулся лениво солдат.

— Быстро открой! Ты не слышал? Меня вызвали к Гессу, ему нужна моя помощь.

— Да иди, иди уже, придурок! — почти весело проорал в ответ вахтер и все-таки открыл входную дверь.

Тяжелая, металлическая, окрашенная в зеленовато-серый цвет дверь со скрипом медленно отъехала в сторону.

Абу сунул в лицо охраннику свой пропуск с жирной красной полосой, на которой хорошо было видно слово ERLAUBT («Разрешено»), и побежал к садовому домику, где обычно сидел днем Гесс.

Гесса приводили сюда сразу после завтрака, около семи утра. Он заходил в домик, санитар или вахтер помогали ему снять серое пальто, которое он носил даже летом. Гесс садился на деревянный стул и начинал рассматривать карту лунного неба, которая была пришпилена на стене напротив стола. В это время он замыкался, не отвечал на вопросы, и охрана, зная это, просто оставляла его одного. Охранники выходили на крыльцо и, если погода позволяла, часами курили там, изредка заглядывая в домик: все ли в порядке у Гесса?

Так проходили годы, и санитар Абдулла давно вжился в этот порядок, находя в нем особую прелесть — спокойное, даже приятное времяпрепровождение. Иногда Гесс рассказывал ему что-то, и Абдулле это было очень интересно. Гесс разговаривал четко, закончен-

ными фразами, и не верилось, что ему уже за девяносто лет.

Абдулла распахнул дверь и увидел охранника, склонившегося над телом Гесса. Гесс был одет в длинную шинель, руки раскинуты в стороны, лицо закрыто какой-то тряпкой. Видно было, как охранник делает ему искусственное дыхание. Рубашка у солдата распахнулась, лицо заливал пот. Абдулла толкнул его рукой:

— Уходи,пусти меня!

Охранник вскрикнул, в его голосе прозвучали истерические нотки:

— Свинья мертва!

Санитар оттолкнул его от тела Гесса.

— Звони директору, срочно! — зашипел он в лицо охраннику.

Солдат выбежал, а Абдулла начал умело делать Гессу непрямой массаж сердца. Никаких признаков жизни заключенный не подавал. Абу приложил обе руки к шее Гесса, прощупывая пульс.

— Все. Бесполезно. Он свое отсидел — Гесс мертв, — произнес он через несколько минут ровным голосом и присел на табуретку. Повернул голову в сторону тела. На лице Абдуллы не было видно признаков жалости, только заострившиеся скулы выдавали напряжение. Он достал из санитарной сумки небольшой блокнот, карандаш и присел к столу. Начал

что-то чертить в блокноте, затем остановился и снова посмотрел в сторону тела Гесса. Губы Абдуллы зашевелились, он что-то очень тихо произнес. Можно было разобрать гортанную арабскую речь и последние слова поминальной молитвы, сказанные им отчетливо и громко: «Уа-нах-ну бильассар».

Затем он аккуратно сложил блокнот и спря-тал его в нагрудный карман.